the university of connecticut libraries

hbl, stx
DK 23.R33A55
Sudba pervago izdaniia "Puteshestv
3 9153 00484921 4

DK/23/R33/A55

UNIVERSITY OF CONNECTICUT LIBRARY
STORRS, CT

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/sudbapervagoizda00anuc

[00.2(09)(47)]

D. N. Anuchin

ПРОФ. Д Н. АНУЧИНЪ.

СУДЬБА ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ «ПУТЕШЕСТВІЯ» РАДИЩЕВА.

Sud'ba pervago izdaniia "Puteshestviia" Radishcheva

МОСКВА.
1918.

DK
23
R33
A55

ТИПОГРАФІЯ Т-ВА РЯБУШИНСКИХЪ.
Москва, Путинковскій пер., д. 3.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Habent sua fata libelli.
Terentianus Maurus.

Книга Радищева, появившаяся въ 1790 г., въ теченіе всего XIX-го вѣка пребывала подъ строжайшимъ запретомъ. Предполагалось, что такимъ путемъ не только идеи, но и самое имя ихъ автора будутъ забыты Россіей. Вѣра въ силу запрета была такъ велика, что уже въ 40-хъ гг. цѣль считалась достигнутой. По крайней мѣрѣ, въ 1836 г., по поводу приготовленной для «Современника» статьи Пушкина о книгѣ Радищева, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ высказался, что онъ считаетъ «совершенно излишнимъ возобновлять память о писателѣ и книгѣ *совершенно забытыхъ* и достойныхъ забвенія».

Но, увы, жизнь съ полной очевидностью показала, что результаты получились обратные предполагавшимся...

Едва ли было бы умѣстнымъ говорить о томъ интересѣ, какой возбуждала и продолжаетъ возбуждать книга Радищева, какъ въ средѣ библіографовъ-спеціалистовъ, такъ равно и въ широкихъ слояхъ культурнаго общества. И потому издательство «Пролегомены» не можетъ не выразить глубокой признательности маститому русскому культуртрегеру Д. Н. Анучину, который предлагаемой работой восполняетъ многіе пробѣлы нашей литературы, касающіеся знаменитой книги Радищева.

«Пролегомены».

СУДЬБА ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ «ПУТЕШЕСТВІЯ» РАДИЩЕВА.

Знаменитое «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» А. Н. Радищева, изданное въ 1790 году, какъ извѣстно, было болѣе ста лѣтъ запретной книгой. Лишь въ 1887 году Суворинъ добился разрѣшенія перепечатать его въ ста экземплярахъ, продававшихся соотвѣтственно формату (4^0 или 8^0) и бумагѣ (слоновой или японской) по 25—60 рублей за экземпляръ (они всѣ разошлись въ два дня), но такое исключительное, роскошное и дорогое изданіе не могло, конечно, существенно содѣйствовать распространенію книги. Правда, въ Лондонѣ перепечатка «Путешествія» послѣдовала еще въ 1858 г. (вмѣстѣ съ сочиненіемъ князя М. М. Щербатова «О повреждении нравовъ въ Россіи»), въ изданіи Трюбнера, съ предисловіемъ Искандера (Герцена), но, во-первыхъ, перепечатка эта была сдѣлана съ рукописной копіи, въ которую вкралось много ошибокъ, а, во-вторыхъ, это заграничное изданіе было также запретнымъ, и въ Россію проникло лишь въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ [1]). Тоже слѣдуетъ сказать и о

[1]) Кромѣ того, въ этомъ изданіи «слогъ автора былъ сильно подновленъ и многія мѣста искажены до извращенія смысла». См. ст. Н. П. Сильванскаго: «Жизнь Радищева» въ «Путешествіи изъ Петербурга въ Москву», 1905 г., изд. «Общ. Пол.», стр. LXVIII.

Лейпцигскомъ изданіи 1876 года, перепечатанномъ съ Лондонскаго съ нѣкоторыми поправками (Международная библіотека, т. XVII). Въ 1868 году состоялось изданіе «Путешествія» въ Петербургѣ книгопродавцемъ Шигинымъ, который воспользовался послѣдовавшимъ въ томъ же году (22 марта 1868 г.), вслѣдствіе ходатайства сына Радищева, Павла Александровича, указомъ сенату; указомъ этимъ было отмѣнено запрещеніе, наложенное на «Путешествіе» въ 1790 году, «съ тѣмъ, чтобы новыя изданія сего сочиненія подлежали общимъ правиламъ, дѣйствующихъ нынѣ узаконеній о печати». Шигинъ назвалъ свое изданіе: «Радищевъ и его книга: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву»; «Путешествіе» напечатано здѣсь съ испорченнаго списка, въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ, съ большими пропусками [1]). Были попытки выпустить «Путешествіе» и въ Россіи въ полномъ видѣ, но эти изданія либо уничтожались, либо разрѣшались въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ 1872 г. извѣстный библіофилъ и библіографъ П. А. Ефремовъ напечаталъ въ Петербургѣ въ двухъ томахъ «Сочиненія Александра Николаевича Радищева», но назначенный въ это время начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати М. Н. Лонгиновъ (который самъ былъ библіофиломъ и знатокомъ русской литературы второй половины 18-го и первой 19-го вѣка, ранѣе самъ писалъ о Радищевѣ и былъ къ тому же давнишнимъ знакомымъ Ефремова) сдѣлалъ докладъ министру внутреннихъ дѣлъ, и, по опредѣленію Комитета министровъ,

---

[1]) «Издатель объявилъ, что книга выпущена безъ предварительной цензуры, но, по замѣчанію одного рецензента, никакая цензура такъ не обезобразила бы «Путешествія», какъ это сдѣлалъ благонамѣренный издатель». Сильванскій, l. c. стр. ŁXVIII.

П. А. Радищевъ подавалъ прошенія на Выс. имя въ 1860 и въ 1865 годахъ, но безуспѣшно, и только въ 1868 г. послѣдовалъ указъ которымъ, однако, въ сущности ничего не разрѣшалось.

изданіе было сожжено на Стеклянномъ заводѣ [1]). Такъ же печально кончилась попытка П. А. Картавова, который перепечаталъ «Путешествіе» въ 1903 году; изданіе его было также задержано цензурой и уничтожено. Разрѣшено было только (министромъ внутр. дѣлъ Д. А. Толстымъ, по докладу начальника по дѣламъ печати Е. М. Ѳеоктистова) упомянутое изданіе Суворина 1888 г., напечатанное въ ста экземплярахъ, и затѣмъ, десять лѣтъ спустя, изданіе А. Е. Бурцева въ V томѣ его: «Дополнительнаго описанія библіографически-рѣдкихъ книгъ», напечатаннаго только въ ста нумерованныхъ экземплярахъ не для продажи [2]). Пол-

---

[1]) Къ изданію Ефремова имѣлось въ виду приложить статью о жизни и сочиненіяхъ Радищева А. И. Пятковскаго, но ея не было приложено. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что Ефремовъ сдѣлалъ въ своемъ изданіи «Путешествія» нѣкоторыя сокращенія въ виду цензурныхъ требованій. Въ предисловіи («Нѣсколько словъ объ изданіи») онъ говоритъ: «Мы по необходимости должны были сдѣлать небольшіе пропуски, примѣняясь къ послѣдовавшему въ 1868 г. разрѣшенію на печатаніе этого сочиненія, т.-е. къ тому, что оно будетъ перепечатываемо на основаніи дѣйствующихъ нынѣ цензурныхъ постановленій. Тѣмъ не менѣе, мы старались передать первое изданіе «Путешествія» въ возможной полнотѣ». Въ примѣчаніи 3-мъ ко II тому своего изданія (стр. 418) Ефремовъ сообщаетъ, что когда въ 1868 г. въ газетѣ «Голосъ» (№ 317) появилась статья «Радищевъ и Екатерина II (Новые матеріалы для исторіи русской литературы)», газетѣ за эту статью дано было «предостереженіе». Нѣсколько экземпляровъ изданія Ефремова удалось спасти отъ сожженія, благодаря, какъ говорятъ, содѣйствію одного букиниста, Семена Андреева, который ухитрился стащить ихъ изъ типографіи, а потомъ продалъ ихъ издателю (Ефремову) за дорогую цѣну. См. «Памяти П. А. Ефремова». Изд. Русскаго Библіографическаго О-ва при Моск. Университетѣ. М. 1908, стр. 12—16. По словамъ Міаковскаго, было сожжено 1985 экз., отпечатанныхъ въ типографіи Неклюдова въ Петербургѣ, а уцѣлѣло 15 (вѣроятно отложенныхъ для представленія въ цензуру и въ публичныя библіотеки). См. Міаковскій «Къ исторіи цензурныхъ гоненій на сочиненія А. Н. Радищева», въ «Рус. Библіофилѣ» 1914 г., кн. 3.

[2]) По словамъ Сильванскаго, «Путешествіе» было переиздано А. Е. Бурцевымъ въ 1901 г., а по словамъ В. Л. Бурцева—въ 1903 г.; въ книжкѣ же Н. Б. «Русскія книжныя рѣдкости» (М. 1902), подъ № 78 изданіе Бурцева отмѣчено такъ: «Бурцевъ, Е. Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ въ 5 томахъ. Дополнительное описаніе библіограф. рѣдкихъ, художественно замѣчательныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей, въ 6 томахъ, Спб. 1897—99 г.». «Здѣсь описано 2263 книги, изъ коихъ 57, особенно рѣдкія, перепечатаны цѣликомъ, какъ, напр., Радищевъ, Путешествіе, Пригожая повариха

ная перепечатка «Путешествія» стала возможною только съ 1905 года, когда вышло прекрасное его изданіе «Общ. Пользы», подъ редакціей Н. П. Сильванскаго и П. Е. Щеголева, а затѣмъ скоро и другія, напр., въ «Полномъ собраніи сочиненій А. Н. Радищева», подъ редакціей и съ введеніемъ и примѣчаніями В. В. Каллаша (М. 1907, изд. В. М. Саблина, въ двухъ томахъ), въ «Полномъ собраніи соч. Радищева», Тройницкаго (3 тома), въ изд. Бороздина и др.

«Путешествіе» Радищева, какъ изданіе запретное, было со времени самаго его появленія и рѣдкимъ, такъ какъ большая часть его экземпляровъ была сожжена авторомъ, а изъ немногихъ распроданныхъ и розданныхъ часть была отобрана полиціей. Книга, вслѣдствіе ея рѣдкости, цѣнилась вообще дорого на книжномъ рынкѣ [1]). В. Л. Бурцевъ, занимавшійся въ послѣдніе годы Радищевымъ, въ своей статьѣ «Объ изученіи рукописей Радищева», помѣщенной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1916 г. (№№ 159 и 165), упомянувъ о

Дмитріева, Вадимъ Новгородскій, Флетчеръ, О государствѣ русскомъ и др.". В. В. Каллашъ называетъ изданіе Бурцева „наивнымъ и малограмотнымъ» и говоритъ, что «Путешествіе» напечатано въ немъ «въ очень неисправномъ видѣ». См. его предисловіе къ «Полн. собр. соч. А. Н. Родищева», Т. I., М. 1907 г., изд. В. М. Саблина, стр. 4.—Экземпляръ изданія Бурцева (5+6 томовъ) имѣется въ библіотекѣ Румянцевскаго музея. «Путешествіе» напечатано въ V томѣ «Дополнит. описанія», вышедшемъ въ 1899 г., а статья о Радищевѣ и его книгѣ помѣщена въ IV томѣ «Описанія рѣдкихъ книгъ», вышедшемъ въ 1897 г. Вообще всѣ приведенныя библіогр. указанія на изданіе А. Е. Бурцева неточны. Изданіе это вышло въ 1890—1899 гг.

[1]) Сопиковъ въ своемъ «Опытѣ библіографіи», ч. IV, 1816 г., называетъ книгу Радищева р е р ѣ д к о ю; Геннади въ «Русскихъ книжныхъ рѣдкостяхъ» (1872) р ѣ д ч а й ш е й; Н. Б.—въ «Русскихъ книжныхъ рѣдкостяхъ» (М. 1902) говоритъ, что «Путешествіе «считается г л а в н о ю р ѣ д к о с т ь ю каждаго собранія рѣдкихъ книгъ и пріобрѣсть ее—завѣтная мечта всякаго библіомана»; Д. В. Ульянинскій въ своемъ изданіи «Среди книгъ и ихъ друзей», ч. I, (М. 1903), считаетъ с а м о й д о р о г о й р у с с к о й к н и г о й «Путешествіе Радищева» 1790 г. «Лѣтъ 15—17 тому назадъ оно таксировалось еще невысоко—около 100 руб. Съ тѣхъ поръ цѣна его возросла во много разъ и достигла теперь (1903 г.) до 600—700 руб.».

трехъ изданіяхъ Радищева: 1) «Житіе Ѳ. В. Ушакова», 1789; 2) «Письмо къ другу, проживающему въ Тобольскѣ по долгу службы», 1790 и 3) «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», 1790, говоритъ: «Всѣ эти три изданія вскорѣ послѣ ихъ появленія въ свѣтъ были почти цѣликомъ уничтожены, и уничтожены, быть можетъ, болѣе всего самимъ авторомъ, и сдѣлались тогда же крайне рѣдкими. Черезъ нѣсколько недѣль, а можетъ быть дней, послѣ отпечатанія «Путешествія», въ виду возможнаго преслѣдованія, Радищевъ самъ истребилъ почти все изданіе этой книги и, кромѣ того, самъ же, кажется, сталъ истреблять и всѣ сохранившіеся экземпляры предыдущихъ двухъ своихъ изданій. Вслѣдъ за нимъ его сочиненія стали истреблять всѣ и всюду, или по личному почину, страха ради, или по приказу начальства. Съ тѣхъ поръ три книжки Радищева, имъ изданныя, стали необыкновенно рѣдки. Говорятъ, «Путешествія» попало въ публику не болѣе 50-ти экземпляровъ. Вѣроятно, что на самомъ дѣлѣ ихъ было даже менѣе. Многіе изъ этихъ экземпляровъ, попавшіе было въ публику, были тогда же отобраны полиціей и уничтожены. Ни одно изданіе ни одного автора не считалось всегда столь рѣдкимъ у русскихъ букинистовъ, какъ изданія Радищева. Было бы очень интересно для исторіи «Путешествія» выяснить количество сохранившихся экземпляровъ его изданій и опредѣлить судьбу каждаго изъ нихъ, а также дать ихъ описаніе. Ихъ, несомнѣнно, очень немного»... Далѣе г. Бурцевъ перечисляетъ извѣстные ему экземпляры изданій, именно: «Путешествія»—4 въ публичныхъ библіотекахъ и музеяхъ и 4 у частныхъ лицъ; «Житія Ѳ. В. Ушакова»—4 въ библіотекѣ М. Историческаго музея и 1—у частнаго лица, и «Письма къ другу»—2 экземпляра въ публичныхъ учрежденіяхъ (Государств. Архивѣ и М. Истор. музеѣ) и 1—у

частнаго лица. Описанія извѣстныхъ ему экземпляровъ г. Бурцевъ, однако, не сдѣлалъ.

Такъ какъ приведенный г. Бурцевымъ перечень сохранившихся экземпляровъ «Путешествія» неполонъ и неточенъ, и такъ какъ пишущій эти строки имѣлъ возможность ознакомиться съ нѣсколькими экземплярами, оставшимися неизвѣстными г-ну Бурцеву, то представляется не безынтереснымъ новый пересмотръ вопроса о количествѣ и судьбѣ вышедшихъ въ свѣтъ и сохранившихся экземпляровъ перваго изданія «Путешествія» (1790) съ возможнымъ описаніемъ хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Прежде всего необходимо выяснить вопросъ, сколько экземпляровъ могло сохраниться въ публикѣ послѣ возбужденія Екатериною II уголовно-политическаго дѣла о Радищевѣ. Обыкновенно говорятъ, что могло сохраниться только 50 экземпляровъ. Это число «50» ведетъ свое начало, повидимому, отъ извѣстнаго библіографа Сопикова, въ трудѣ котораго «Опытъ Россійской библіографіи», ч. IV (Спб. 1816), на стр. 249 значится: «№ 9240. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву... (Соч. Александра Радищева), Спб. (въ Т. сочинителя), 1790, въ 8, на 458 стр. Прерѣдкая: ибо вышло въ свѣтъ оной не болѣе 50 экземпляровъ». Какъ извѣстно, Сопиковъ, слѣдуя своей манерѣ помѣщать въ составлявшемся имъ «Опытѣ» нѣкоторыя извлеченія изъ книгъ, казавшихся ему чѣмъ-нибудь замѣчательными или особенно ему нравившихся, пытался помѣстить и отрывокъ изъ «Путешествія», именно посвященіе («А. М. К (утузову). Любезнѣйшему другу»), и перепечаталъ было его, но затѣмъ, по цензурнымъ требованіямъ, пришлось 250-ю страницу выкинуть и весь этотъ листокъ перепечатать. Нѣсколько экземпляровъ «Опыта» съ «Радищевской страницей», говорятъ,

сохранились, но они крайне рѣдки, а обычно 250-я страница оставлена безъ текста и весь листокъ замѣненъ другимъ, изъ синеватой бумаги, вмѣсто бѣлой [1]).

Впослѣдствіи были опубликованы разные матеріалы для біографіи Радищева, въ томъ числѣ и вопросные пункты ему (и книгопродавцу Зотову) на слѣдствіи и ихъ отвѣты, которые даютъ возможность составить болѣе опредѣленное представленіе о количествѣ разошедшихся экземпляровъ «Путешествія» [2]). Тѣмъ не менѣе, мнѣнія о числѣ уцѣлѣвшихъ отъ уничтоженія экземпляровъ продолжаютъ расходиться. Такъ, П. А. Ефремовъ полагалъ, что ихъ уцѣлѣло не болѣе 30 («Памяти П. А. Ефремова», 1908), тогда какъ г. Сильванскій («Жизнь Радищева», въ изданіи его «Путешествія», Спб. 1905, стр. XLV) утверждаетъ, что «Путешествіе» «сохранилось въ довольно большомъ числѣ экземпляровъ (около 75)». Опубликованные отвѣты Радищева и Зотова на слѣдствіи даютъ, какъ сказано, возможность составить нѣсколько болѣе опредѣленное понятіе о проданныхъ и розданныхъ экземплярахъ, но все-таки не полное и не вполнѣ точное. Повидимому, и Радищевъ и Зотовъ имѣли основаніе, во всякомъ случаѣ старались, не показывать всей истины и давали, кромѣ того, въ разное время разнорѣчивые отвѣты. Самъ Радищевъ на вопросы Шешковскаго показалъ: «Напечатано было (книги) не болѣе какъ шестьсотъ сорокъ или пятьдесятъ экземпляровъ, отдано въ

---

[1]) Въ данныхъ о «Путешествіи» Радищева у Сопикова вкралась опечатка: въ «Путешествіи» не 458 страницъ, какъ сказано въ «Опытѣ», а 453, если же прибавить посвященіе другу, то 455.

[2]) Матеріалы по Радищеву въ «Чтеніяхъ» О-ва Ист. и Древн. Росс. 1865, кн. 3; Сухомлиновъ, въ «Изслѣдованіяхъ и статьяхъ по русск. лит. и просвѣщ.». Т. I. Спб. 1889; Якушкинъ, въ «Рус. Старинѣ» 1882, т. 35; Полн. собр. соч. Радищева, изд. подъ ред. В. В. Каллаша. М. 1907, т. II. Матеріалы для исторіи дѣла Радищева и др.

продажу купцу Зотову сперва 20, а потомъ 5; болѣе же никому не продавалъ; подарилъ Козодавлеву 2, прапорщику Дарагану 1, ротмистру Алсуфьеву 1 и иностранцу Вицману 1, а затѣмъ остальные сожжены такъ, какъ и все къ ней принадлежащее». Въ другихъ своихъ отвѣтахъ, по поводу показанія Зотова, что имъ получено 50 экземпляровъ книги отъ какого-то Сидѣльникова, Радищевъ писалъ, что показаніе Зотова ложно, и для удостовѣренія этого «можно спросить его сидѣльца, какъ его зовутъ— не знаю... Онъ приходилъ ко мнѣ и сказывалъ, что хозяинъ его показалъ, что получилъ отъ Сидѣльникова 50 экземпляровъ, и просилъ, что буде я спрошенъ буду, чтобы я сказалъ, что у меня пропало 50 экземпляровъ изъ типографіи. Что у меня былъ, о томъ скажутъ и утвердить могутъ мои люди, которые его видѣли, какъ онъ ко мнѣ приходилъ, а что отъ меня болѣе показанныхъ 35 экземпляровъ въ продажу не дано, то вѣрно». Здѣсь любопытна цифра «35», вмѣсто ранѣе показанной «25», или это просто описка? Относительно рукописи и другихъ экземпляровъ книги Радищевъ показалъ, что «ожидая, что вопрошенъ будетъ», онъ «собралъ разметанные листы цензуровой тетради и пребывалъ въ ожиданіи», что его спросятъ. Затѣмъ онъ «всѣ принадлежащіе къ ней (книгѣ) макулатуры, поправки, черные листы сжечь велѣлъ; наконецъ, велѣлъ то же сдѣлать и со всѣми экземплярами, что, думаю, и исполнено; а если которые остались бы, то не вѣдаю». Въ этомъ второмъ показаніи уже нѣтъ той увѣренности, что всѣ экземпляры его книги (кромѣ данныхъ имъ Зотову и немногимъ знакомымъ) дѣйствительно сожжены. Однако онъ снова подтверждаетъ свое прежнее показаніе въ отвѣтахъ на вопросные пункты, предъявленные ему палатой уголовнаго суда. Въ нихъ онъ говоритъ: «Напечатано было оной книги 650 экземпляровъ, немного болѣе или

меньше того, утвердительно сказать не упомню; изъ того числа продано и промѣнено на книги: купцу Зотову 25 экземпляровъ, да роздано мною: 2 экз. г. Козодавлеву, для него и для Державина, 1—прапорщику Дарагану, 1—ротмистру Алсуфьеву, 1—иностранцу Вицману; одинъ хотѣлъ дать надзирателю Царевскому, но далъ ли или нѣтъ, того не упомню; одинъ назначилъ въ отсылку къ г. Кутузову въ Берлинъ, который запечатанный отданъ мною г. Вальцу, но не отосланъ... Экземпляры остальные всѣ сожечь велѣлъ, и по приказу моему служителемъ моимъ Давыдомъ Фроловымъ сожжены, о чемъ доносилъ я главнокомандующему сею губерніею при взятіи меня подъ стражу». Въ концѣ этого показанія приведены Радищевымъ адреса лицъ, которымъ имъ были розданы даровые экземпляры. Что Радищевъ зналъ или догадывался объ украденныхъ у него экземплярахъ книги, говоритъ, повидимому, его записка содержателю типографіи Шнору (у него Радищевъ пріобрѣлъ типографію, частью въ долгъ), который просилъ, въ счетъ состоящаго за Радищевымъ долга, прислать ему отъ 50 до 100 экз. «Путешествія»; въ этой запискѣ Радищевъ говоритъ, что онъ охотно исполнилъ бы желаніе Шнора, но что это теперь невозможно. Экземпляры, проникшіе въ публику, были украдены (Diejenigen (Exemplare), die ins Publico gegangen sind, sind gestohlen).

Такимъ образомъ, согласно показаніямъ Радищева, имъ было дано Зотову 25 экз. (по другому показанію—35) и роздано—самое большее 7. Иныя показанія далъ Зотовъ. Сперва (28 іюня 1790 г.) онъ заявилъ, что книгу принесъ ему для продажи московскій купецъ Петръ Михайловъ Сидѣльниковъ, сперва одинъ экземпляръ, а затѣмъ, получивъ отъ Зотова согласіе купить, принесъ еще 25 экземпляровъ, «изъ коихъ отдано было имъ въ

переплетъ двадцать шесть, а остальные проданы были безъ переплета разнымъ людямъ—съ переплетомъ по 2 р. 35 коп., а безъ переплета по два рубля». Въ этомъ показаніи бросается въ глаза противорѣчіе: получено 26 экземпляровъ, которые и отданы въ переплетъ, какіе же «остальные» могли быть проданы? На слѣдующій день (29 іюня) онъ показалъ на допросѣ, что «извѣстную книгу «Путешественникъ въ Москву» подлинно получилъ онъ отъ московскаго купца 50 экземпляровъ... Сочинителя книги онъ подлинно не знаетъ, а только многіе... ему говорили, что де эта книга печатана въ типографіи Радищева... По помянутому слуху думаетъ онъ, что, можетъ быть, та книга подослана и отъ Радищева»... Черезъ нѣсколько дней (6 іюля) Зотовъ былъ призванъ (изъподъ ареста) въ домъ Шешковскаго и спрошенъ, самъ ли онъ лично получилъ отъ Радищева книги или чрезъ другихъ и сколько. «На сіе онъ отвѣчалъ, что лично отъ Радищева получилъ онъ на мѣну книгъ только 25 экземпляровъ, да отъ называющагося московскимъ купцомъ Петра Михайлова и отъ другихъ людей, ему незнакомыхъ, которые приносили ему по два и по три экземпляра, до 50. Объ ономъ московскомъ купцѣ думаетъ Зотовъ, что онъ не московскій купецъ, а какой ни есть изъ таможенныхъ[1]); а о другихъ людяхъ, которые приносили ему по два и по три экземпляра, думаетъ онъ, Зотовъ, что они изъ его (т.-е. Радищева) домашнихъ». Далѣе, на вопросъ, кому онъ продавалъ книгу, онъ отвѣтилъ, что всѣхъ тѣхъ людей не знаетъ, а припомнилъ только 10, которые взяли у него 11 экземпляровъ.

Іюля 13-го Зотовъ былъ опять спрашиванъ, и ему поставлено на видъ противорѣчіе въ его по-

[1]) Извѣстно, что Радищевъ служилъ въ Петербургской таможнѣ, гдѣ занималъ должность «совѣтника таможенныхъ дѣлъ».

казаніяхъ, а также разногласіе съ Радищевымъ, который утверждаетъ, «что онъ болѣе 25 экземпляровъ тебѣ не давалъ, да и не чрезъ кого къ тебѣ не присылалъ». Въ виду упорства Зотова, былъ вызванъ на очную ставку Радищевъ, который сталъ уличать книгопродавца во лжи, и, наконецъ, Зотовъ признался, что «первые его допросы были оба несправедливы въ томъ, что болѣе тѣхъ 25 экз., которые получилъ отъ г. Радищева, ни отъ кого не получалъ». На это ему было сказано: «Какую-жъ ты имѣлъ причину лгать въ прежнихъ своихъ допросахъ, что получилъ отъ такого-то купца, а не прямо отъ Радищева?» Зотовъ объяснилъ, что онъ «для того говорилъ такимъ образомъ, что г. Радищевъ, отдавая мнѣ оную книгу для продажи, просилъ меня, чтобы я не сказывалъ, отъ кого оную получилъ, а притомъ-де меня обнадеживалъ, что тебѣ ничего за сіе не будетъ, да я и самъ думалъ, что, какъ скажу на неизвѣстнаго человѣка, то тѣмъ и его просьбу исполню и себя оправдаю. Какъ же-де я показалъ сіе въ первомъ и во второмъ допросахъ, что получилъ оную отъ московскаго купца, то и теперь не хотѣлось отстать отъ прежнихъ словъ». Такому объясненію, въ концѣ-концовъ, повѣрили, и слѣдствіе, такимъ образомъ, установило, что Радищевымъ было дано Зотову для продажи только 25 экземпляровъ «Путешествія». Въ письменномъ «объявленіи» объ освобожденіи отъ ареста, Зотову было сказано: «На очной ставкѣ по уличенію Радищева самъ ты признался, что получилъ оную книгу отъ него, Радищева, и не болѣе какъ двадцать пять экземпляровъ, слѣдовательно, въ первыхъ своихъ показаніяхъ говорилъ ты о всемъ ложь, за что и достоинъ ты былъ строжайшаго по законамъ осужденія. Но ея императорское величество изъ матерняго своего милосердія, вмѣня тебѣ содержаніе подъ стражею въ наказаніе,...

всемилостивѣйше указать соизволила изъ-подъ стражи тебя освободить, съ таковымъ, однако-жъ, подтвержденіемъ» и т. д.

Такимъ образомъ, слѣдствіе придало болѣе вѣры показанію Радищева и удовлетворилось только тогда, когда и Зотовъ съ нимъ согласился [1]). Не было совершенно обращено вниманія на то, зачѣмъ бы, казалось, Зотову, наговаривать на себя лишнее, т.-е. показывать большее число полученныхъ имъ экземпляровъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности? Сопоставляя всѣ показанія Радищева и Зотова, слѣдуетъ, повидимому, представлять себѣ, что дѣло было такъ: Радищевъ принесъ Зотову на показъ сперва одинъ экземпляръ книги, потомъ далъ ему (въ обмѣнъ на другія книги) 20 и, наконецъ, еще 5, съ тѣмъ, чтобы онъ никому не говорилъ, отъ кого книги имъ получены. Книга обратила на себя вниманіе публики и стала раскупаться, тогда Зотовъ постарался добыть побольше экземпляровъ, а такъ какъ отъ самого Радищева получить ихъ было нельзя, то онъ обратился къ его «людямъ», которые и стали таскать ему по 2—3 экземпляра (чтобъ не было замѣтно) и такимъ образомъ доставили ему «до 50 экземпляровъ», а возможно, что и больше. Радищевъ, правда, показалъ, что, получивъ неблагопріятное извѣстіе объ его книгѣ, онъ приказалъ всѣ экземпляры ея сжечь, но онъ поручилъ это своему человѣку, а самъ при этомъ сожженіи не присутствовалъ, и вполнѣ возможно, что люди, убѣдившіеся, что за книгу даютъ деньги, сожгли (по крайней мѣрѣ до ареста Радищева) не всѣ ея экземпляры, а часть скрыли и продавали изъ-подъ

---

[1]) Извѣстно, что пока Радищевъ содержался подъ стражей и находился подъ слѣдствіемъ, изъ его дома каждый день доставлялась Шешковскому разная живность, которую тотъ съ благодарностью принималъ и отвѣчалъ родственникамъ: все, слава Богу, благополучно, не извольте безпокоиться.

полы книгопродавцу. Когда началось слѣдствіе, полученные Зотовымъ экземпляры были уже распроданы; во всякомъ случаѣ, когда за арестомъ установленныхъ слѣдствіемъ, какъ отданныхъ Радищевымъ, 25 экземпляровъ обратились къ Зотову, у него ихъ не оказалось (да и самъ онъ исчезъ изъ Петербурга). Если же дѣло происходило такимъ образомъ, то приходится признать, что книга Радищева разошлась не менѣе, чѣмъ въ 76 экземплярахъ (1+20+5, полученныхъ отъ Радищева, и не менѣе 50, добытыхъ Зотовымъ потомъ), кромѣ экземпляровъ, розданныхъ Радищевымъ знакомымъ. Такихъ показано имъ было семь, но возможно, что ихъ было больше. Едва ли, напр., не было имъ дано экземпляра графу А. Р. Воронцову, его покровителю; по крайней мѣрѣ, въ библіотекѣ гр. Воронцовыхъ, проданной въ концѣ прошлаго вѣка букинисту Клочкову, былъ экземпляръ «Путешествія»; между тѣмъ имени графа Воронцова Радищевъ на слѣдствіи не объявилъ. Правда, изъ розданныхъ и проданныхъ экземпляровъ нѣкоторые были администраціей отобраны, но такихъ было, повидимому, немного. Сильванскій говоритъ, что «властямъ удалось отобрать только 10 экз., въ томъ числѣ 7 экз., розданныхъ авторомъ знакомымъ», но насколько это утвержденіе вѣрно — трудно сказать. Въ изслѣдованіи Сухомлинова указывается, что «петербургскій губернаторъ получилъ устное приказаніе передать всѣ отобранныя книги Шешковскому (въ Тайную Канцелярію). Возвратили свои экземпляры Козодавлевъ, Державинъ и кн. П. И. Трубецкой. Оберъ-камергеръ И. И. Шуваловъ объявилъ, что онъ истребилъ свой экземпляръ, полученный отъ банковскаго совѣтника Хитрово» [1]). Съ другой стороны,

[1]) Ни Радищевъ, ни Зотовъ въ своихъ показаніяхъ не указали на кн. Трубецкого и Хитрово, такъ что неизвѣстно, получили ли они въ даръ или купили свои экземпляры.

есть основанія думать, что не всѣ экземпляры, переданные въ Тайную Канцелярію, были уничтожены: А. С. Пушкинъ имѣлъ, напр., экземпляръ, «бывшій въ Тайной Канцеляріи». Если принять все это во вниманіе, то придется допустить, что въ публикѣ могло распространиться не менѣе 80 экземпляровъ «Путешествія». Едва ли правъ В. Л. Бурцевъ, говоря, что сочиненія Радищева «стали истреблять всѣ и всюду, или по личному почину, страха ради, или по приказу начальства». Во-первыхъ, такого приказа не было, а, во-вторыхъ, едва ли было много такихъ лицъ, которыя поспѣшили уничтожить столь рѣдкую книгу. Мы знаемъ, напротивъ, что многіе искали ее и, за невозможностью достать, списывали ее, или заказывали списки съ нея, и такихъ списковъ, какъ увидимъ далѣе, сохранилось порядочно.

Съ другой стороны, однако, есть основанія и въ пользу мнѣнія, что число сохранившихся экземпляровъ «Путешествія» не можетъ быть велико. Это доказываетъ прежде всего большая рѣдкость книги, отсутствіе ея во многихъ общественныхъ и крупныхъ частныхъ библіотекахъ, и невозможность, испытанная не разъ (какъ объ этомъ будетъ сказано далѣе), получить ея экземпляръ даже за весьма высокую цѣну. Мы знаемъ, что многія книги, даже отпечатанныя въ количествѣ цѣлаго завода (1200 экз.) и обращавшіяся свободно въ продажѣ, съ теченіемъ времени становились очень рѣдкими, почти ненаходимыми; понятно, что книга, разошедшаяся лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ, не можетъ быть не рѣдкой. И это тѣмъ болѣе, что со времени ея выхода прошло 127 лѣтъ, что ее приходилось долгое время скрывать, а въ прежнее время нельзя было имѣть и въ государственныхъ и общественныхъ библіотекахъ, что съ того времени нѣкоторые экзем-

пляры могли сгорѣть, утратиться, быть уничтожены и т. д.; припомнимъ, сколько домовъ въ Москвѣ и помѣщичьихъ усадебъ въ провинціи сгорѣло въ 1812 году, сколько владѣній было разорено во время послѣдней войны, сколько крупныхъ частныхъ библіотекъ было сожжено и расхищено въ имѣніяхъ въ 1905—1906 и въ 1917—18 годахъ[1]). Если принять все это во вниманіе, то едва ли можно ожидать, чтобы изъ 76—80 первоначально разошедшихся экземпляровъ могло сохраниться болѣе 20—15. Но сохранилось ли ихъ столько?

Что касается общественныхъ библіотекъ, то В. Л. Бурцевъ могъ найти въ нихъ только четыре экземпляра: 2 въ Петроградской Публичной, 1 въ библіотекѣ М. Историческаго музея и 1 въ Радищевскомъ музеѣ въ Саратовѣ; ни въ библіотекѣ Академіи Наукъ, ни въ библіотекѣ Румянцевскаго музея «Путешествія» въ изданіи 1790 г. нѣтъ. Слѣдуетъ, однако, прибавить къ этому числу еще одинъ экземпляръ въ Историческомъ музеѣ и одинъ, правда, не въ русской, но все-таки общественной, библіотекѣ Конгресса, въ Вашингтонѣ. Приведемъ нѣкоторыя данныя о всѣхъ этихъ экземплярахъ.

Изъ экземпляровъ С.-Петербургской Публичной Библіотеки одинъ имѣется въ ней давно (около 50 лѣтъ, если не больше); онъ—дефектный, въ немъ нѣтъ одной страницы (листка). Другой экземпляръ поступилъ въ Библіотеку въ 1889 г.; онъ принадлежалъ ранѣе А. С. Пушкину. Это—экземпляръ полный, «переплетенный въ красный сафьянъ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ (на корешкѣ—«Путешествіе въ Москву»); на внутрен-

[1]) Въ 1812 г. погибли большія библіотеки гр. Шереметева, гр. Мусина-Пушкина, Бутурлина, историка Карамзина, Моск. университета, извѣстнаго Новикова и мн. др. Было бы небезынтересно собрать свѣдѣнія о всѣхъ болѣе значительныхъ библіотекахъ, разгромленныхъ, расхищенныхъ и сожженныхъ въ 1905—6 и въ 1917—18 гг.

ней сторонѣ листа послѣ переплетной крышки рукою Пушкина написано: «Экземпляръ, бывшій въ тайной канцеляріи, заплаченъ двести рублей», а на слѣдующемъ чистомъ листѣ: «А. Пушкинъ». Въ текстѣ многія мѣста отмѣчены, по строчкамъ и по полямъ, краснымъ карандашомъ» [1]).

Въ библіотекѣ Историческаго музея Бурцевъ указываетъ одинъ экземпляръ «Путешествія», на самомъ дѣлѣ ихъ тамъ два. Одинъ (не указанный Бурцевымъ) перешелъ туда въ составѣ Чертковской библіотеки, гдѣ онъ находился уже съ 1840-хъ годовъ. Въ надписи на бѣломъ листкѣ подъ переплетомъ значится, что экземпляръ пріобрѣтенъ «за 200 руб. ассигн. у А. С. Ширяева, который купилъ эту книгу у Пл. Петр. Бекетова (послѣ его смерти)». Книга переплетена въ зеленый сафьянъ; на корешкѣ по красному золотомъ вытиснено «Путешествіе въ Москву». На двухъ заднихъ бѣлыхъ листкахъ имѣются отмѣтки (карандашомъ) многихъ страницъ «Путешествія» и необычныхъ на нихъ

---

[1]) См. Б. М о д з а л е в с к і й. «Библіотека А. С. Пушкина», въ изданіи Ак. Н. «Пушкинъ и его современники», вып. IX—X, 1910, стр. XVII. По ходатайству внука поэта, А. А. Пушкина, вся библіотека его дѣда 21 апр. 1906 г. была пріобрѣтена за 18000 рублей въ казну, для Пушкинскаго Дома, по сооруженіи котораго и должна войти въ его будущія собранія; пока же она хранится въ рукописномъ отдѣленіи библ. Ак. Наукъ. Въ этой Пушкинской библіотекѣ «Путешествія» Радищева, однако, не было. Рѣдкая книга эта поступила послѣ смерти Пушкина къ графу Г. А. Строганову, который приходился двоюроднымъ братомъ матери Пушкиной, Нат. Ив. Гончаровой, рожденной Загряжской, и которому книга была, вѣроятно, отдана вдовою поэта. Извѣстно, что гр. Г. А. Строгановъ принималъ видное участіе въ семьѣ Пушкина; на его средства были совершены похороны поэта, и онъ былъ однимъ изъ опекуновъ вдовы и сиротъ. Послѣ смерти графа Г. А. Строганова, его библіотека перешла къ его сыну, графу А—дру Григ., а онъ, значительно пополнивъ ее, принесъ въ даръ Томскому университету. Въ 1889 г. часть рѣдкихъ книгъ и рукописей изъ этой библіотеки, въ томъ числѣ и экземпляръ «Путешествія» Радищева, принадлежавшій Пушкину, по представленію попечителя Зап.-Сиб. уч. округа, В. М. Флоринскаго, былъ пересланъ изъ Томска въ Петр. Публичную Библіотеку. См. И в а с к ъ. Частныя библіотеки въ Россіи. Приложеніе къ «Русскому Библіофилу» 1911 г., стр. 49—50, № 1098.

выраженій, напр.: дѣлошливый, скосырь, хвилымъ, очи благорастворенаго разсудка и т. п.—Другой экземпляръ (указанный Бурцевымъ) отмѣченъ имъ, какъ происходящій «изъ коллекціи книгопродавца П. В. Щапова». Но, во-первыхъ, Пав. Вас. Щаповъ былъ не книгопродавецъ, а состоятельный фабрикантъ и страстный библіофилъ, имѣвшій богатое собраніе русскихъ книгъ, а, во-вторыхъ, экземпляръ, поступившій послѣ смерти Щапова, вмѣстѣ съ остальными его книгами (въ числѣ около 30.000 томовъ и брошюръ), въ Историческій музей, находился во владѣніи Щапова всего около трехъ мѣсяцевъ и поступилъ къ нему, взамѣнъ его собственнаго, отъ А. С. Суворина. Объ обоихъ этихъ экземплярахъ извѣстно слѣдующее.

Когда Суворинъ задумалъ свое изданіе «Путешествія», онъ искалъ экземпляръ подлиннаго изданія 1790 г. и, не найдя его у петербургскихъ букинистовъ, обратился къ московскимъ, между прочимъ къ А. А. Астапову, и просилъ его добыть гдѣ-нибудь, «не болѣе какъ на мѣсяцъ», требуемую книгу, обѣщая заплатить за пользованіе ею сколько будетъ слѣдовать, а самому Астапову дать экземпляръ воспроизведеннаго во всей полнотѣ оригинала. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Астаповъ рѣшился поискать, надѣясь получить на время книгу у П. В. Щапова, съ которымъ онъ былъ въ давнишнихъ пріятельскихъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, ему удалось уговорить П. В-ча, который и отдалъ своего Радищева, черезъ посредство Астапова, Суворину. Вмѣсто одного мѣсяца прошло, однако, мѣсяцевъ семь, и Щаповъ, у котораго стали дѣлаться въ это время все сильнѣе и сильнѣе его нервные припадки (вслѣдствіе болѣзни спинного мозга), начиналъ приходить въ бѣшенство отъ нетерпѣнія, порываясь то стрѣляться, то преслѣдовать Суворина судомъ. Оказалось, что въ типографіи Суворина, гдѣ набиралось «Путеше-

ствіе», подлинникъ былъ расшитъ по листамъ, запачканъ и многіе листы утратились, вслѣдствіе чего явилась необходимость пріобрѣсти взамѣнъ испорченнаго и разрозненнаго цѣлый экземпляръ рѣдкой книги. Была сдѣлана (въ сентябрѣ 1887 г.) публикація въ «Новомъ Времени» о желаніи пріобрѣсти хорошо сохранившійся экземпляръ «Путешествія» Радищева, изданія 1790 г., съ просьбой доставить таковой, если у кого найдется, въ книжный магазинъ «Нов. Врем.» на имя Н. В. Семенова. Никто, однако, по такой публикаціи не явился; тогда Суворинъ послалъ сотрудника «Нов. Вр.» Кочетова (Львова) въ Москву съ порученіемъ разыскать тамъ экземпляръ «Путешествія» и переговорить съ Щаповымъ, которому, впредь до разысканія экземпляра, предложить обезпеченіе— 500 рублей. Щаповъ отвергъ съ негодованіемъ это предложеніе и настойчиво требовалъ возвращенія подлиннаго Радищева. Тогда Кочетовъ обратился къ извѣстному антиквару П. П. Шибанову съ просьбой разыскать ему, хотя бы за большую сумму, рѣдкую книгу. У Шибанова былъ незадолго до того хорошій экземпляръ «Путешествія», но его выписалъ (за 500 р. по телеграфу) извѣстный красноярскій библіофилъ Г. В. Юдинъ. Въ очередномъ своемъ каталогѣ Шибановъ объявилъ, что онъ предлагаетъ за чистый и хорошо сбереженный экземпляръ Радищева 300 руб. Никто, однако, подлиннаго экземпляра ему не предложилъ, поэтому въ февралѣ 1888 г. была помѣщена публикація въ «Рус. Вѣдомостяхъ» (№ 56, 26 февр.) съ обѣщаніемъ 1500 р. за безукоризненный экземпляръ Радищева, но и эта высокая цѣна не вызвала солидныхъ предложеній. (Одинъ экземпляръ былъ, правда, предложенъ, но онъ оказался съ изъянами). Наконецъ, Суворину удалось все-таки достать у одного любителя, г. Юзефовича, хорошій экземпляръ «Путешествія», который и былъ

врученъ Щапову [1]). Послѣдній сначала было сталъ ломаться, доказывать, что переплетъ новый, экземпляръ слишкомъ обрѣзанъ и т. п., но, наконецъ, согласился принять книгу у Астапова. Было это, приблизительно, въ февралѣ или мартѣ, а 6 іюня того же года (1888) Щаповъ скончался въ припадкѣ остраго помѣшательства. Возможно, что вся эта исторія повліяла на развитіе его болѣзни и раньше времени свела его въ могилу [2]).

«Щаповскій» экземпляръ Радищева выдается своимъ роскошнымъ переплетомъ изъ коричневаго сафьяна, съ золотымъ тисненіемъ на передней и задней доскахъ и съ золотымъ обрѣзомъ листовъ. Тисненіе состоитъ изъ четыреконечныхъ крестиковъ съ округленными концами и маленькихъ кружковъ. На внутренней сторонѣ переплетныхъ досокъ имѣется также бордюръ съ золотымъ тисненіемъ изъ мелкихъ разводовъ. Корешокъ разбитъ на 6 квадратовъ, въ каждомъ изъ которыхъ вытисненъ красный или черный крестикъ той же формы, что и на перепл. доскѣ; кромѣ того, имѣется по золотой полоскѣ у верхняго и нижняго краевъ. Во второмъ квадратѣ сверху вытиснено: Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Подъ

---

[1]) По словамъ Астапова, Суворину удалось добыть экземпляръ «Путешествія» у г. Юзефовича за весьма недорогую цѣну—180 р.; П. П. Шибановъ тоже слышалъ отъ книгопродавца Клочкова, что Юзефовичъ уступилъ книгу Суворину по себѣстоимостм, за 200 р. Напротивъ того, г. Остроглазовъ отмѣтилъ въ своемъ «Описаніи рѣдкихъ книгъ» (1892), что «Суворинъ заплатилъ, говорятъ, за экз. «Путешествія» 980 р. В. М. Юзефовичу».

[2]) Исторія эта подробно описана въ изданіи Д. В. Ульянинскаго—Среди книгъ и ихъ друзей. Ч. I. М. 1903, стр. 56—67, на основаніи воспоминаній А. А. Астапова. Щаповъ охарактеризованъ Ульянинскимъ въ такихъ словахъ: «Чрезвычайно характернымъ типомъ собирателя (книгъ) былъ покойный Пав. Вас. Щаповъ, замѣчательная и многоцѣнная библіотека котораго украшаетъ теперь Моск. Историческій музей. Это былъ фанатикъ книги, положившій всѣ свои интересы въ свою библіотеку и умершій если не изъ-за книги, то все-таки, почти авѣрное, книга дала послѣдній толчекъ усиленному развитію недуга, сведшаго его въ могилу».

сафьяннымъ переплетомъ подложенъ листокъ изъ голубого муара, а затѣмъ изъ глянцевитой толстой бумаги, съ синими, зелеными, бѣлыми разводами и спиралями по красному; два листка такой же бумаги наклеено на бѣлую; экземпляръ снабженъ лентой зеленаго, краснаго и желтаго цвѣтовъ (продольными полосками). Переплетъ вложенъ въ обложку изъ черной песочной (шершавой) бумаги, и, наконецъ, все вложено въ футляръ изъ той же черной бумаги.

Пятый экземпляръ «Путешествія» находится въ Радищевскомъ музеѣ въ Саратовѣ, куда онъ помѣщенъ основателями музея (и потомками Радищева) Николаемъ и Алексѣемъ Боголюбовыми. Но ими (за ихъ подписями) на обложкѣ книги сдѣлана надпись, что они просятъ управленіе музея хранить этотъ экземпляръ, «какъ дорогую библіографическую рѣдкость, и не выдавать для чтенія»; надпись эта помѣчена 26 іюля 1887 г. Кромѣ того, въ этомъ экземплярѣ тщательно зашиты шнуромъ страницы 349—369, и у концовъ этихъ шнуровъ имѣется сургучная печать; страницы эти заключаютъ въ себѣ часть главы «Тверь» съ одой «Вольность»; на страницахъ 349 и 369 сдѣланы братьями Боголюбовыми, за ихъ подписью, надписи: «Печать должна быть неприкосновенною»; «Печать и шнуръ останутся неприкосновенными». Такъ боялись Радищева его потомки еще спустя сто лѣтъ послѣ появленія на свѣтъ «Путешествія» [1]).

Шестой экземпляръ находится, какъ сказано выше, въ библіотекѣ Конгресса, въ Вашингтонѣ. Онъ входитъ въ составъ собранія русскихъ книгъ, пріобрѣтенныхъ американцами въ 1901 г. у Г. В. Юдина въ Красноярскѣ. Объ этомъ собраніи и о

[1]) См. статью В. Л. Бурцева: «Радищевскій музей въ Саратовѣ» въ „Утрѣ Россіи“ 8 сентября 1916 г.

покупкѢ его библіотекой Конгресса извѢстны слѢдующія данныя.

Геннадій Васильев. Юдинъ (родился въ 1840 г., въ Тобольской губ.) былъ житель Красноярска, купецъ, большой любитель книгъ. Образованіе онъ получилъ, по преимуществу, домашнее, но еще въ юности сталъ интересоваться естественными науками и пристрастился къ чтенію и собиранію книгъ. Его отецъ, замѢчательный математикъ-самоучка, поощрялъ эти стремленія молодого человѢка, который также много путешествовалъ, и въ разное время побывалъ не только въ центрахъ Зап. Европы, но и посѢтилъ Италію, Палестину, Египетъ. Ставъ самостоятельнымъ, Г. В. занялся золотопромышленностью, но неудачно, и его выручили только два крупныхъ выигрыша, въ 200 тыс. и въ 75 т. руб. Тогда онъ принялся за другое дѢло, устроилъ винокуренный заводъ, и въ этомъ дѢлѢ ему повезло, онъ разбогатѢлъ. Умноженіе средствъ дало ему возможность удовлетворять въ большей степени свою страсть къ книгамъ и не стѢсняться ихъ пріобрѢтеніемъ въ широкихъ размѢрахъ. Несмотря на дальность разстоянія Красноярска отъ русскихъ центровъ (особенно до проведенія Сибирской жел. дороги), Юдинъ завелъ сношенія со многими антикварами и букинистами, а часто и самъ пріѢзжалъ въ Москву и Петербургъ, гдѢ посѢщалъ каждый день своихъ пріятелей книгопродавцевъ, Шибанова, Клочкова и др., рылся въ ихъ складахъ и пріобрѢталъ на сотни и тысячи рублей. Между прочимъ, имъ было пріобрѢтено много книгъ изъ библіотеки Погодина, купленной послѢ смерти историка антикваромъ Шибановымъ въ МосквѢ, и изъ библіотеки М. И. Семевскаго, проданной его наслѢдниками петербургскому книгопродавцу Клочкову. Сперва Юдинъ держалъ книги въ своемъ домѢ въ КрасноярскѢ, но послѢ пожара 1881 года, истребившаго значительную часть

города, онъ построилъ двухъэтажный деревянный домъ въ Тараканов кѣ, въ 5 верстахъ отъ Красноярска, на высокомъ, живописномъ берегу Енисея, куда и перевезъ свою библіотеку. Самъ онъ съ семьей поселился тамъ же, въ другомъ жиломъ домѣ, почти вдвое меньшемъ, и построенномъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ библіотечнаго. Постепенно библіотека росла и наполнила, наконецъ, весь отведенный для нея домъ: книги заняли всѣ шкафы, лежали на столахъ, даже на полу. На собираніе книгъ было посвящено Юдинымъ около 35 лѣтъ, но подъ конецъ жизни онъ сталъ думать о томъ, чтобы пристроить куда-нибудь свою библіотеку, отдавъ ее, по возможности, недаромъ. Такое желаніе было вызвано разными обстоятельствами, отчасти, можетъ быть, тѣмъ, что, какъ говорилъ онъ самъ въ Москвѣ, не оправдались его надежды на сыновей: одинъ изъ нихъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, другой пошелъ не тѣмъ путемъ, какимъ желалъ отецъ. Разошелся Юдинъ и съ своимъ городомъ Красноярскомъ настолько, что вышелъ изъ состава его гражданъ и записался въ царскосельскіе купцы. Наконецъ, и финансовыя дѣла его стали итти, повидимому, хуже, и все это, въ совокупности, побудило его разстаться съ библіотекой при первой къ тому возможности. А возможность эта явилась въ 1903 г., когда черезъ Красноярскъ проѣзжалъ изъ Америки А. В. Бабинъ, состоявшій на службѣ при библіотекѣ Конгресса въ Вашингтонѣ и завѣдывавшій тамъ отдѣленіемъ книгъ на славянскихъ языкахъ. Бабинъ познакомился съ Юдинымъ, осмотрѣлъ его библіотеку и, узнавъ о желаніи ея владѣльца съ нею разстаться, изъявилъ готовность сдѣлать о ней докладъ въ Вашингтонѣ. Докладъ этотъ былъ составленъ въ томъ же году и изданъ отдѣльной брошюрой (очевидно, на средства Юдина) на русскомъ и англійскомъ языкахъ, подъ загла-

віемъ: «The Yudin Library, Krasnoiarsk (Eastern Siberia).—Библіотека Ген. Вас. Юдина въ Красноярскѣ. Очеркъ А. В. Бабина. 1903». Къ тексту приложенъ рядъ таблицъ, воспроизводящихъ портретъ Юдина, видъ дома, въ которомъ помѣщалась его библіотека, и заглавія (титулы) болѣе рѣдкихъ книгъ его собранія. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній о Г. В. Юдинѣ, здѣсь помѣщены данныя объ его библіотекѣ, насчитывающей около 80.000 томовъ и брошюръ и по своей полнотѣ и цѣнности не имѣющей равной себѣ среди частныхъ библіотекъ Россіи. Особенно богаты въ ней отдѣлы русской исторіи и литературы, библіографіи, географіи, этнографіи и археологіи Россіи, изданія по Сибири (и сибирскія газеты), журналы (какъ старинные, XVIII-го вѣка, напр., «Всякая Всячина», «Живописецъ», «Доброе Намѣреніе», «Кошелекъ», «Бесѣдующій Гражданинъ» и т. п., такъ и позднѣйшіе, XIX-го вѣка, а затѣмъ изданія Академіи Наукъ, Р. Географическаго Общества, Археологическихъ и Историческихъ Обществъ и др.). Имѣются многія дорогія и рѣдкія изданія, отпечатанныя въ немногихъ экземплярахъ или замѣчательныя по принадлежности ихъ нѣкогда извѣстнымъ лицамъ. Такъ, напр., имѣется календарь на 1843 годъ, принадлежавшій декабристу Якубовичу, съ любопытной собственноручной его записью слѣдующаго содержанія: «14 декабря 1843. С. Назимово. Какъ передъ Богомъ, по совѣсти говорю:—послѣ 19 лѣтъ лишенія свободы[1]), что въ этотъ день 1825 г. я былъ правъ по чувству, но совершенно не зналъ черни и народа русскаго, который долго, очень долго, долженъ быть въ опекѣ правительства; его развратъ, пороки, изувѣріе, невѣжество

[1]) 14 декабря 1843 г. исполнилось 18 лѣтъ со времени выступленія декабристовъ въ 1825 году, а не 19, какъ писалъ Якубовичъ.

требуютъ сильной централизаціи правленія, и одно самодержавіе можетъ управиться съ этимъ Амоханомъ. Боже, прости меня! въ полночь 14 декабря».

По слухамъ, Юдинъ запросилъ за свою библіотеку 200 т. руб., но уступилъ ее за 100 тысячъ, оставивъ себѣ только «Архивъ» (собраніе рукописей, писемъ, автографовъ, а также гравюръ, литографій и акварелей), изъ котораго, впрочемъ, онъ также отдалъ около 200 документовъ, относящихся къ заселенію бывшихъ русскихъ американскихъ владѣній (доклады и письма Ремезова, Шелехова, Рязанова, письмо къ Шелехову Екатерины II, списки первыхъ русскихъ поселенцевъ, списки членовъ Русско-Американской Компаніи и др.).

Переговоры о продажѣ, начавшіеся въ 1903 году, закончились только въ 1906-мъ, когда въ Красноярскъ пріѣхалъ Бабинъ для пріемки и отправки книгъ. Понадобилось заказать болѣе 500 ящиковъ, изготовленіе и упаковка коихъ потребовали трехъ мѣсяцевъ. По ходатайству американскаго посольства, русское правительство обезпечило прямой (безъ задержекъ) провозъ библіотеки по желѣзной дорогѣ черезъ Сибирь и Евр. Россію до германской границы, откуда она была доставлена въ Гамбургъ и затѣмъ моремъ въ Америку, гдѣ 6 апрѣля 1907 г. всѣ ящики были сложены въ подвальномъ этажѣ Вашингтонской библіотеки Конгресса.

Въ отчетѣ (Report) библіотекаря Конгресса за 1906/7 годъ (оканчивающійся 30 іюня 1907 г.) поступленіе собранія Юдина выставляется наиболѣе крупнымъ пріобрѣтеніемъ библіотеки. «Хотя, говорится здѣсь, формально это была покупка, но заплаченная сумма далеко не соотвѣтствуетъ пріобрѣтенію. Она едва ли превосходитъ треть того, что было употреблено владѣльцемъ библіотеки для

ея собиранія въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ. Съ другой стороны, главнымъ побужденіемъ разстаться съ библіотекой послужило для г. Юдина желаніе сдѣлать ее полезною для общественнаго пользованія въ нашей Національной Библіотекѣ. Поэтому поступленіе Юдинской библіотеки можно разсматривать какъ даръ, и какъ таковой она и была представлена публикѣ. Значеніе ея опредѣляется уже одними размѣрами: она заключаетъ въ себѣ болѣе 80.000 томовъ, относящихся до Россіи и Сибири, и, за исключеніемъ около 12.000,—всѣ на русскомъ языкѣ. Подобнаго обширнаго и прекраснаго собранія не имѣется нигдѣ за предѣлами Россіи. Особенно богаты отдѣлы русской библіографіи, исторіи и литературы. Собраніе заключаетъ въ себѣ также полную серію русскихъ лѣтописей и историческихъ актовъ, изданій историческихъ и археологическихъ обществъ, губернскихъ архивныхъ комиссій, историческихъ журналовъ и т. д. Шестьдесятъ серій періодическихъ изданій по исторіи и археологіи составляютъ однѣ до 6000 томовъ. Имѣется много сочиненій по областной исторіи, этнографіи, исторіи учрежденій, сословій, религіозныхъ сектъ и т. п. По литературѣ представлены въ лучшихъ изданіяхъ всѣ сколько-нибудь извѣстные русскіе писатели. Рѣдкимъ слѣдуетъ признать и собраніе книгъ и брошюръ, изданныхъ въ Сибири. До поступленія библіотеки Юдина желавшіе изучать исторію, литературу и учрежденія Россіи могли пользоваться въ Америкѣ только библіотекой Іэльскаго университета (Yale University). Но находящееся въ этой библіотекѣ собраніе Joel Summer Smith'a, хотя, сравнительно, очень хорошее, заключаетъ въ себѣ только 12.000 томовъ (сравнительно съ 80 тысячами Юдинской библіотеки)».

При отчетѣ библіотекаря Конгресса помѣщены извлеченія изъ двухъ писемъ къ нему (библіоте-

каремъ былъ тогда Herbert Putnam) Юдина, касающіяся уступленной имъ библіотеки. Въ одномъ письмѣ (отъ 26 янв./8 февр. 1904) Юдинъ пишетъ, что на него произвели глубокое впечатлѣніе свѣдѣнія (бывшія отчасти извѣстными ему и раньше) о грандіозности Вашингтонской библіотеки и объ образцовомъ порядкѣ, въ которомъ содержится это учрежденіе, гдѣ предположено устройство русскаго отдѣленія. «Если бы,—продолжаетъ Юдинъ,—я располагалъ достаточными финансовыми средствами и мои дѣла были бы въ прежнемъ цвѣтущемъ состояніи, я, въ мои преклонные годы, отдалъ бы мои книги, по русскому обычаю, въ одно изъ нашихъ общественныхъ учрежденій или подарилъ бы ихъ въ библіотеку Конгресса, съ единственнымъ желаніемъ содѣйствовать болѣе тѣснымъ отношеніямъ между двумя націями. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности такъ поступить, несмотря на все мое желаніе.... Если мы придемъ къ соглашенію и Богъ продлитъ мои дни, я буду считать себя невыразимо счастливымъ, когда библіотека Конгресса доставитъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ каталога моего собранія, которое будетъ помѣщено отдѣльно, приведено въ надлежащій порядокъ и станетъ доступнымъ для всякаго интересующагося литературой и прогрессомъ Россіи»...

Во второмъ письмѣ (авг. 10/23 1906) Юдинъ сообщаетъ, что прибытіе въ Красноярскъ Бабина и полученіе имъ письма и телеграммы отъ Пётнама даютъ ему «надежду на возможное осуществленіе нашего общаго желанія—сдѣлать мою библіотеку доступною для ученаго міра. Я не знаю болѣе почетнаго мѣста для нея, какъ Американская Національная Библіотека, и съ своей стороны готовъ содѣйствовать всѣмъ, чѣмъ только я могу, чтобы видѣть ее тамъ» [1])...

[1]) «Annual Report of the Librarian of Congress for the fiscal year ending June 30 1907», съ портретомъ Юдина и видомъ его дома.

Экземпляръ «Путешествія» Радищева былъ пріобрѣтенъ, какъ уже сказано, Юдинымъ за 500 р. отъ антиквара Шибанова, который самъ купилъ его у Ѳ. Ѳ. Мазурина, извѣстнаго библіофила, книги и рукописи котораго поступили, послѣ его смерти (въ 1898 г.), въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [1]). Мазуринъ отличался многими странностями: собирая старинныя книги и рукописи и не располагая всегда достаточными средствами, онъ иногда продавалъ однѣ книги, чтобы купить другія. Такъ проданъ былъ имъ Шибанову и прекрасный экземпляръ «Путешествія» Радищева, пріобрѣтенный потомъ Юдинымъ. Экземпляръ этотъ, по полученнымъ мною изъ Вашингтона свѣдѣніямъ [2]), переплетенъ въ (очевидно, современный) коричневый кожаный переплетъ, украшенный золотыми завитками исключительно на корешкѣ, тогда какъ самый переплетъ безъ всякихъ украшеній. Обрѣзъ листовъ красный. Слѣдовъ принадлежности прежнему владѣльцу въ книгѣ не имѣется, равно какъ и вообще какихъ-либо рукописныхъ отмѣтокъ.

Существуютъ ли, кромѣ указанныхъ шести экземпляровъ, еще другіе въ какихъ-либо общественныхъ библіотекахъ—мнѣ неизвѣстно. По словамъ

---

[1]) Въ собраніи Мазурина было до 700 древнихъ рукописей и свыше 7000 томовъ печатныхъ книгъ (XVIII стол. и старопечатныхъ).

[2]) Я обращался въ концѣ 1916 года въ библіотеку Конгресса въ Вашингтонѣ съ просьбой сообщить мнѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы относительно экземпляра «Путешествія» Радищева, поступившаго въ библіотеку изъ собранія Юдина. Черезъ 4 дня по полученіи моего письма секретарь библіотеки, по порученію главнаго библіотекаря, сдѣлавъ запросъ завѣдующему читальной залой, получилъ отъ него письменную справку, съ оттискомъ орнаментированнаго корешка книги, и успѣлъ сопроводить ее отправленнымъ въ тотъ же день на мое имя письмомъ. Характерный примѣръ быстроты и предупредительности въ подобныхъ сношеніяхъ европейцевъ и американцевъ! Отъ русскихъ людей подобнаго отношенія рѣдко можно ожидать.

Юдинъ умеръ въ Красноярскѣ 18 марта 1912 г., въ возрастѣ 72 лѣтъ.

Березина-Ширяева (Матеріалы для библіографіи, 1884), одинъ экземпляръ находился въ библіотекѣ Ярославскаго общественнаго собранія. Нѣтъ ли этой рѣдкой книги въ библіотекѣ котораго-либо изъ нашихъ провинціальныхъ университетовъ или одного изъ нашихъ историческихъ Обществъ? Наконецъ, можетъ быть, таковой имѣется еще въ какой-либо казенной петроградской библіотекѣ; вѣдь долженъ же гдѣ-нибудь находиться экземпляръ, который былъ въ рукахъ Екатерины II и по которому она дѣлала обвинительныя на книгу отмѣтки?

Больше, чѣмъ въ общественныхъ библіотекахъ, должно было сохраниться экземпляровъ «Путешествія» у частныхъ лицъ, однако привести ихъ всѣ въ извѣстность едва ли возможно. Ниже, напр., описывается экземпляръ, не бывшій ранѣе извѣстнымъ нашимъ библіографамъ, и возможно, что могутъ найтись и другіе экземпляры, такъ же никому не извѣстные. Можно перечислить многихъ лицъ, относительно коихъ есть указаніе, что у нихъ имѣлись экземпляры Радищевскаго «Путешествія», но мы не можемъ быть увѣрены, что всѣ эти экземпляры различные, ибо намъ извѣстно, что иные переходили по нѣскольку разъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, попадали къ букинистамъ, снова пріобрѣтались въ библіотеки и т. д.; при томъ мы не знаемъ, сохранились ли всѣ эти экземпляры до настоящаго времени. В. Л. Бурцевъ указываетъ (по слухамъ) на четырехъ лицъ, у которыхъ имѣются экземпляры изданія 1790 года, прибавляя, что таковые находятся «еще у другихъ, очень немногихъ лицъ». По словамъ Н. Б. («Рус. книжн. рѣдкости»), «въ настоящее время (1902) въ библіотекахъ частныхъ собирателей и антикваровъ находится не болѣе пяти экземпляровъ «Путешествія». Надо думать, однако, что ихъ имѣется больше; по крайней мѣрѣ, можно указать большее ихъ число, находившееся еще недавно въ част-

ныхъ библіотекахъ. Перечислимъ экземпляры, о которыхъ имѣются свѣдѣнія:

1) Экземпляръ, бывшій у П. В. Щапова и отданный имъ Суворину для воспроизведенія по нему изданія 1790 г. Экземпляръ этотъ былъ расшитъ въ типографіи и нѣкоторые листки его, какъ говорятъ, утратились, но въ большей своей части долженъ же онъ былъ сохраниться у Суворина и его наслѣдниковъ. Въ Каталогѣ книгъ А. С. Суворина, изд. въ 1913 г. (стр. 402), упоминается экземпляръ Радищева 1790 г., но тотъ ли это, который былъ ранѣе у Щапова, или другой—мнѣ неизвѣстно.

2) Экземпляръ А. Е. Бурцева, по которому было перепечатано «Путешествіе» въ его «Дополнительномъ описаніи библіографически рѣдкихъ книгъ», изд. 1899 г.

3) Экземпляръ, бывшій въ библіотекѣ графовъ Воронцовыхъ, купленной въ концѣ прошлаго вѣка (за $3^1/_2$ т. руб.) антикваромъ Клочковымъ, и который былъ проданъ (какъ говорятъ, за 800 р.) петербургскому коммерсанту М. А. Синицыну. Какъ мы слышали отъ П. П. Шибанова, къ Синицыну перешла библіотека Яковлевыхъ (извѣстныхъ каретниковъ), владѣвшихъ ею въ двухъ поколѣніяхъ (Ив. Тар. и В. Ив. Яковлевы), и основаніе которой было положено библіотекой извѣстнаго археолога Сахарова. По словамъ Иваска, библіотека М. А. Синицына (часть ея находится, будто бы, въ г. Рѣжицѣ) заключаетъ въ себѣ около 5000 томовъ, гл. обр. по русской исторіи, въ роскошныхъ переплетахъ.

4) Экземпляръ, принадлежавшій бывшему министру юстиціи временъ Александра I, Д. П. Трощинскому, библіотека котораго, послѣ его смерти (1829 г.), находилась въ его имѣніи Кагарлыкѣ, Кіевской губ., и заключала въ себѣ около $4^1/_2$ тыс. книгъ, въ томъ числѣ много рѣдкихъ. Разворив-

шимися потомками Трощинскаго библіотека эта была продана, въ 1860-хъ годахъ, кіевскому антикварy Г. Я. Федорову, который распродалъ ее по частямъ. Многія книги, въ томъ числѣ и «Путешествіе» Радищева, были пріобрѣтены у Федорова извѣстнымъ московскимъ библіофиломъ И. М. Остроглазовымъ, по смерти котораго «Путешествіе» было пріобрѣтено В. Н. Рогожинымъ, тоже большимъ любителемъ книгъ. Отъ Рогожина, послѣ его смерти, экземпляръ Радищева, вмѣстѣ съ другими книгами, поступилъ къ П. П. Шибанову, а имъ былъ проданъ графу М. М. Толстому въ Одессу, гдѣ, если не утратился, онъ долженъ находиться и теперь.

5) Экземпляръ, принадлежавшій В. М. Лазаревскому и которымъ пользовался П. А. Ефремовъ при неудавшемся его изданіи сочиненій Радищева 1872 г. По слухамъ, экземпляръ этотъ поступилъ, послѣ смерти Лазаревскаго, къ петербургскому антиквару Клочкову, а имъ былъ проданъ, будто бы, М. А. Синицыну, у котораго, если это вѣрно, должны находиться два экземпляра знаменитаго изданія.

6) Экземпляръ, бывшій у извѣстнаго петербургскаго библіофила Дурова, библіотека котораго, послѣ его смерти, была куплена московскимъ книгопродавцемъ Готье и распродана по частямъ. Ходилъ разсказъ, что, не будучи въ первое время опытнымъ въ русскихъ книгахъ, Готье продалъ, будто бы, поступившій къ нему экземпляръ Радищева за 10 р., но насколько это вѣрно—трудно сказать. Въ издававшейся Гартье «Россійской Библіографіи», № 18, 1881 г., былъ указанъ экземпляръ Радищева, но цѣна ему выставлена 125 руб. Кому былъ проданъ дуровскій экземпляръ, въ точности неизвѣстно. Можетъ быть, это тотъ же, который находился у Ѳ. Ѳ. Мазурина (?).

7) Экземпляръ, находящійся, по слухамъ, въ Москвѣ, у В. И. Покровскаго. Подробностей о немъ никакихъ неизвѣстно.

8) Экземпляръ, имѣвшійся (еще года три тому назадъ) у К. М. Соловьева (судя по его каталогу, М. 1914 г.). Подробныхъ свѣдѣній о немъ также нѣтъ.

9) Экземпляръ, пріобрѣтенный у Шибанова В. А. Харитоненко. Исторія этого экземпляра, какъ мы слышали, такова. Когда (въ 1880-хъ годахъ) Шибановъ объявилъ въ одномъ изъ своихъ каталоговъ, что предлагаетъ 300 р. за хорошо сохранившійся экземпляръ «Путешествія» Радищева, къ нему явился изъ провинціи одинъ священникъ и предложилъ пріобрѣсти дефектный экземпляръ рѣдкаго изданія. Не зная, говорилъ онъ, значенія этой книги, на нее не обращали у насъ въ семьѣ никакого вниманія, такъ что она попала въ руки дѣтей и была ими оборвана. Признавъ, что такой экземпляръ не стоитъ 300 р., священникъ изъявилъ готовность уступить его за 50 р., что и было принято. Въ экземплярѣ былъ поврежденъ нижній правый уголъ и были частью оборваны страницы 63—74. Тѣмъ не менѣе, Шибанову удалось реставрировать экземпляръ, который и былъ проданъ за 250 р. г-жѣ Харитоненко.

10) Экземпляръ полковника изъ Полтавской губерніи, о которомъ разсказывалъ букинистъ Астаповъ, какъ о предлагавшемся Суворину, когда тотъ искалъ Радищева для возвращенія Щапову. Экземпляръ этотъ оказался дефектнымъ: посвященіе другу въ немъ набрано другимъ шрифтомъ, а заглавіе (титулъ) поддѣлано, будто бы, гравировкой. Насколько эти дефекты несомнѣнны—трудно сказать; слѣдуетъ замѣтить, что посвященіе другу и въ безспорныхъ экземплярахъ отпечатано другимъ шрифтомъ, чѣмъ остальная книга.

11) Экземпляръ, неизвѣстный библіографамъ и бывшій въ моемъ распоряженіи. Онъ происходитъ изъ библіотеки, собранной М. Н. А. за время съ средины 1850-хъ по начало 1870-хъ годовъ, въ Москвѣ и Петербургѣ. Часть этого собранія,—именно большая часть русскихъ книгъ по литературѣ, исторіи, путешествіямъ, журналы, альманахи и т. д., до 3000 названій, книгамъ—въ числѣ ихъ имѣлось не мало рѣдкихъ и цѣнныхъ—былъ составленъ каталогъ),—перешедшая въ другія руки, была продана въ началѣ 1880-хъ годовъ одному букинисту, который купилъ эти книги для извѣстнаго библіофила Н. И. Носова (суконнаго фабриканта), имѣвшаго большую библіотеку въ своемъ имѣніи Фроловкѣ, въ 4 верстахъ отъ ст. Люберцы, по М.-Казанск. ж. дорогѣ. Помѣщавшаяся въ деревянномъ домѣ, библіотека эта не была достаточно ограждена отъ пожара, и въ 1895 г. она, дѣйствительно, сгорѣла. Нѣкоторое число книгъ изъ собранія М. Н. А. было выдѣлено и не поступило въ продажу, въ томъ числѣ и «Путешествіе» Радищева, представленное чистымъ экземпляромъ, въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Переплетъ—начала 19-го столѣтія, временъ Александра I—изъ зеленаго сафьяна, съ золотымъ тисненіемъ, одинаковымъ на передней и задней доскахъ. Тисненіе состоитъ изъ удлиненнаго ромба посерединѣ доски и изъ четырехъ прямоугольныхъ треугольниковъ по угламъ, орнаментированныхъ завитками, акантами и раковинными створками. Корешокъ покрытъ въ серединѣ сплошь золотымъ тисненіемъ, выше и ниже котораго имѣются по два поля и затѣмъ золотые края. Во второмъ сверху полѣ, надпись: Путешествіе изъ Петербурга. Подъ передней доской переплета, на первомъ бѣломъ вставномъ листѣ, имѣется цифра «9165» и надпись: «20 ноября 1869 г. за книгу сію заплачено серебромъ шестьдесятъ рублей. 60 р.». За этимъ вставнымъ ли-

стомъ имѣется другой, бѣлый, и еще листокъ пропускной бумаги; такіе же три листка вставлены и подъ задней доской, а съ внутренней стороны переплетныя доски оклеены синей бумагой. Никакихъ отмѣтокъ въ текстѣ, на вставныхъ листахъ и на внутреннихъ сторонахъ переплетныхъ досокъ не имѣется. Какъ я могъ дознаться, экземпляръ этотъ былъ пріобрѣтенъ у И. Г. Соловьева, торговавшаго книгами подъ фирмою Базунова, въ домѣ Унив. типографіи, на углу Страстного бульвара и Бол. Дмитровки. Соловьевъ уступилъ книгу за такую умѣренную цѣну въ виду давняго знакомства съ М. Н. А., бывшимъ постояннымъ его покупателемъ [1]).

Такимъ образомъ, въ настоящее время сохранилось не менѣе 17 экземпляровъ изданія «Путешествія» Радищева 1790 года. Возможно, что имѣется еще нѣсколько неизвѣстныхъ экземпляровъ, но едва ли болѣе 2—3-хъ. Любопытно, что перваго изданія Радищева не было у многихъ извѣстнѣйшихъ нашихъ библіографовъ и библіофиловъ, напр., у Геннади, Губерти, Ефремова, Ульянинскаго, Бухгейма, Кобеко и др. Но возможно, что эта рѣдкая книга находилась въ библіотекахъ Полторацкаго, Соболевскаго и другихъ знаменитыхъ библіофиловъ, книжныя собранія которыхъ были впослѣдствіи распроданы по частямъ и иногда даже не въ Россіи. (Библіотека Соболевскаго, напр., была продана за границу, въ Лейпцигъ, за 25.000 талеровъ).

Рѣдкость «Путешествія» и интересъ, который проявлялся къ этой книгѣ, особенно въ концѣ XVIII-го и въ первой четверти XIX-го вѣка [2]),

---

[1]) Любопытно, что цѣна 60 р. почти вполнѣ соотвѣтствуетъ 200 р. ассигн., за каковую сумму пріобрѣли свои экземпляры Пушкинъ въ 1820-хъ и библ. Черткова въ 1840-хъ гг.

[2]) Массонъ въ своихъ Секретныхъ мемуарахъ о Россіи (Ch. Fr. Masson. Mém. secr. sur la Russie, P. An VIII, p. 200) разсказываетъ, что петербургскіе купцы платили по 25 руб. за предоставленіе имъ запретной книги на одинъ только часъ для чтенія.

вызвали появленіе многихъ рукописныхъ съ нея копій [1]).

В. Л. Бурцевъ указалъ на существованіе семи извѣстныхъ ему списковъ въ общественныхъ собраніяхъ, а именно: 2—въ С.-Петерб. Публ. библіотекѣ, 2—въ библіотекѣ Академіи Наукъ, 2—въ Историческомъ музеѣ, 1—въ Радищевскомъ музеѣ, въ Саратовѣ, и—«нѣсколько списковъ въ частныхъ рукахъ». Изъ указанныхъ экземпляровъ пишущій эти строки могъ ознакомиться съ двумя, хранящимися въ библіотекѣ Историческаго музея [2]). Одинъ изъ нихъ, форматомъ въ листъ, въ переплетѣ, происходитъ изъ Чертковской библіотеки; въ концѣ списка приложены два письма Екатерины II къ Я. А. Брюсу: о судѣ надъ Радищевымъ и о запрещеніи продавать и печатать его книгу, и Всеобщая придворная грамматика (Фонъ-Визина); списокъ сдѣланъ нѣсколькими почерками. Другой экземпляръ, формата in 4^0, поступилъ въ музей изъ собранія А. П. Бахрушина; онъ написанъ на бумагѣ 1812 г., почти вездѣ однимъ почеркомъ; на корешкѣ малиново-краснаго переплета надпись: Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.

По словамъ Губерти, въ числѣ многихъ списковъ «Путешествія» имѣются нѣкоторые прекрасные, но есть немало и плохихъ, съ пропусками и искаженіями многихъ словъ. Съ такихъ плохихъ списковъ были напечатаны: Лондонское изданіе 1858 г. и Шигинское сокращенное изданіе въ Петербургѣ. В. Л. Бурцевъ замѣчаетъ, что «научнаго значенія списки не имѣютъ, такъ какъ всѣ они сняты съ изданія 1790 г.»; «ни въ одномъ

---

[1]) Такіе списки появились еще при жизни Радищева. Возвращаясь изъ ссылки, онъ нашелъ одну рукописную копію своего сочиненія въ г. Кунгурѣ.

[2]) Въ Историческомъ музеѣ имѣется еще 2—3 списка, переданные туда сравнительно недавно, проф. М. Н. Сперанскимъ.

изъ нихъ, продолжаетъ онъ, мы не нашли ни добавленій къ первоначальной рукописи, ни позднѣйшихъ дополненій автора къ книгѣ, послѣ его возвращенія изъ Сибири».

Мы имѣли возможность ознакомиться съ однимъ экземпляромъ такого списка, изъ того же собранія М. Н. А., перешедшаго потомъ въ другія руки. Экземпляръ этотъ представляетъ нѣкоторыя особенности; главная изъ нихъ въ томъ, что онъ имѣетъ двойное заглавіе: «Проницающій Гражданинъ или Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву». Откуда взялось это добавочное заглавіе: «Проницающій Гражданинъ» и имѣется ли оно еще въ заголовкѣ какого-либо другого списка, мнѣ неизвѣстно. Наиболѣе вѣроятное объясненіе этому добавочному заглавію слѣдуетъ искать, мнѣ думается, въ желаніи замаскировать запретную книгу; это подтверждается и тѣмъ, что на корешкѣ переплета ея имѣются только слова: «Проницающій Гражданинъ». Списокъ сдѣланъ на плотной бѣлой бумагѣ, in 4°, и раздѣленъ на двѣ части, переплетенныя отдѣльно, въ одинаковые зеленоватые (мраморовидные) переплеты, съ темнозелеными корешками, на каждомъ изъ которыхъ, кромѣ указанныхъ заглавій, имѣются еще надписи: Часть I и Часть II, внизу иниціалы ***В. Г.*** и еще нѣсколько тисненныхъ золотомъ поперечныхъ полосокъ и простенькихъ виньеточекъ. I часть (206 страницъ, не считая чистыхъ) писана вся однимъ почеркомъ, II часть (253 стр., начинается съ Ядрова) большей частью также имъ же, но страницы 149—170, вклеенныя, очевидно, позже,—другимъ, болѣе крупнымъ и четкимъ, принадлежавшимъ, несомнѣнно, болѣе образованному лицу [1]). Главный же почеркъ принадлежалъ, очевидно, человѣку малограмотному,

---

[1]) Страницы эти относятся къ главѣ «Тверь» и заключаютъ въ себѣ строфы изъ оды «Вольность».

часто перевиравшему слова до извращенія ихъ смысла, ставившему зря заглавныя буквы, букву *ъ* и т. п., но пытавшемуся все-таки мѣстами исправлять оригиналъ, напр., ставить «вотъ» вмѣсто «се», «мнѣ» вмѣсто «намъ» и т. п. Текстъ списка испыталъ многія поправки, отчасти перомъ, отчасти карандашомъ. Поправки карандашомъ, очевидно, позднѣйшія, имѣютъ цѣлью исправленіе текста по печатному оригиналу, какъ въ отношеніи смысла, такъ и правописанія; эти поправки проведены не одинаково тщательно по всему тексту, а нѣкоторыхъ страницъ онѣ почти не коснулись. Поправки перомъ заключаются въ припискахъ, отчасти такихъ словъ и фразъ, которыя были пропущены переписчикомъ, отчасти такихъ, какихъ въ печатномъ текстѣ не имѣется. Послѣднія были позже зачеркнуты карандашомъ, съ возстановленіемъ печатнаго текста. Сличая эти вставки съ разночтеніями Радищевской рукописи (эти разночтенія воспроизведены въ изданіи «Путешествія» 1905 г., подъ ред. Сильванскаго и Щеголева), можно убѣдиться, что онѣ соотвѣтствуютъ послѣднимъ. Отсюда естественно предположеніе, что владѣлецъ списка пользовался рукописью Радищева, но какъ онъ могъ пользоваться ею, когда она была отобрана при арестѣ, находилась при дѣлѣ во время слѣдствія, а въ настоящее время хранится въ Государственномъ Архивѣ? Притомъ, если бы владѣлецъ списка пользовался рукописью, онъ бы заимствовалъ изъ нея и не вошедшія въ печатное изданіе строфы изъ оды «Вольность», и начало главы «Завидово», и разсказъ о самоубійцѣ близъ Всесвятскаго, и нѣкоторые варіанты въ главахъ о цензурѣ, о Ломоносовѣ и т. д., но этого нѣтъ; списокъ вообще слѣдуетъ печатному тексту, и изъ болѣе значительныхъ фразъ, соотвѣтствующихъ рукописи, мы замѣтили только слѣдующую и притомъ,—что любопытно,—воспроизводящую мѣсто,

въ рукописи перечеркнутое [1]). Это, именно, то мѣсто, которое въ печатномъ текстѣ передается такъ: «Правительство, дознавъ полезность книгопечатанія, оное дозволило всѣмъ»; въ спискѣ же воспроизводится перечеркнутое мѣсто рукописи: «Мудрый правитель (боюсь назвать великимъ, ибо прилагая таковыя именованія Государю живу, почтенъ буду или рабомъ, или льстецомъ, или ханжой, или корыстолюбцемъ; хвалитель будетъ скаредный подлецъ, а хвалимый въ опасности будетъ замаратися въ хвалѣ мерзавца, и предъ свѣтомъ всегда потеряетъ),—мудрый правитель отечества нашего, дознавъ полезность книгопечатанія, дозволилъ оное всѣмъ»... [2]) Въ главѣ «Тверь», въ разсужденіи о Ломоносовѣ вставлена одна фраза, которой нѣтъ ни въ печатномъ текстѣ, ни въ рукописи (по крайней мѣрѣ, поскольку ея разночтенія воспроизведены). Въ печатномъ изданіи (стр. 196) сказано: «Но не одни Ломоносовъ и Сумароковъ установили россійское стихосложеніе. Неутомимый возовикъ Тредіаковскій не мало къ тому способствовалъ своею Телемахидою. Теперь дать примѣръ новаго стихосложенія очень трудно, ибо примѣры въ добромъ и худомъ стихосложеніи глубокій пустили корень». Въ спискѣ же между словами: «Телемахидою» и «Теперь» вставлена еще такая фраза: «Если бы онъ изъ Фенелонова романа извлекъ, такъ сказать, эссенцію, оставивъ все скучное и поэмѣ неприличное, то и онъ бы могъ имѣть подражателей. Теперь сдѣлать примѣръ очень трудно, ибо примѣры» и т. д. Фраза эта, очевидно, вставлена владѣльцемъ списка, имѣвшимъ, несомнѣнно, литературное образованіе и знакомымъ съ произведеніемъ Тредьяковскаго.

---

[1]) Впрочемъ, въ главѣ «Выдропускъ» имѣется одна фраза (стр. 157), оставшаяся въ рукописи незачеркнутой («коихъ должность» и т. д.).

[2]) Любопытно, что въ подлинной рукописи, хранящейся въ Госуд. Архивѣ, приведенный варіантъ сохранился только до слова «въ хвалѣ мерзав», а конецъ его былъ на утраченномъ листѣ.

Существованіе многихъ рукописныхъ копій выдѣляетъ «Путешествіе» Радищева на первое мѣсто среди произведеній русскихъ писателей. Едва ли можно указать какое-либо другое русское сочиненіе, столь же объемистое, которое, ставъ запретнымъ, возбуждало бы къ себѣ такой большой интересъ. Съ нимъ могутъ соперничать въ этомъ отношеніи только «Горе отъ ума» Грибоѣдова (съ его недопускавшимися цензурой сценами и монологами) и «Демонъ» Лермонтова (такъ же много терпѣвшій отъ цензуры), но оба эти произведенія были значительно меньше по объему «Путешествія» Радищева.

6555-7-PAM
5-35
C
B--T

University of
Connecticut
Libraries

UNIVERSITY OF CONNECTICUT LIBRARY
STORRS, CT